

Линь Янь пролежал всю ночь с открытыми глазами. На следующее утро он протёр покрасневшие и опухшие глаза и встал, чтобы одеться.

Место, которое вчера подверглось таким яростным манипуляциям, болезненно переносило прикосновения к ней. Линь Янь, поморщившись, приподнял нижнее белье и, опираясь на стол, медленно потёр талию.

— Это так неудобно...

Линь Янь закусил губу и не мог отделаться от воспоминаний о вчерашнем дне. Слезы текли рекой, но, как бы ни было грустно, ей всё равно нужно было вставать и идти в школу.

Если бы это было возможно, он бы предпочел остаться в школе, чем в этом

— доме», который похож на ад.

Линь Янь немного отдохнул, а затем вышел с портфелем. Он не спал всю прошлую ночь и встал в пять часов, чтобы избежать встречи с Линь Цзюнем. Однако он не ожидал, что, открыв дверь, увидит Линь Цзюня, сидящего за обеденным столом и лицемерно улыбающегося ей.

— Янь-Янь, ты сегодня так рано встал. Иди сюда и попробуй завтрак, который приготовил для тебя отец.

Такое дружелюбное отношение ещё больше напугало Линь Яня. Он предпочёл бы, чтобы Линь Цзюнь продолжал над ним насмехаться. Разве не для него это нормально – лежать на кровати и добровольно трахаться?

Линь Янь опустил голову, сделал вид, что не слышит, преодолевая дискомфорт между ног, и быстро ушёл.

— Янь-Янь.

Голос мужчины стал мрачным.

— Если ты будешь плохо себя вести, у меня не останется другого выбора, кроме как пойти в твою школу и преподать тебе урок перед твоими учителями и одноклассниками.

— Что ты хочешь делать!

Линь Янь повысил голос. Долго копившееся недовольство и гнев после вчерашнего изнасилования взорвались в его мозгу, словно вулкан. Линь Янь не смог сдержать гнева. Он бросился к Линь Цзюню и с грохотом швырнул портфель на обеденный стол.

— Ты извращенец! Ты безумец! Ты умрёшь ужасной смертью!

Линь Янь был похож на разъяренного котёнка, который изо всех сил пытался угрожать противнику своими клыками и когтями, но в глазах противника он выглядел лишь жалким и смешным.

— Что же ты собираешься делать? Неужели ты действительно не боишься, что я вызову полицию?

Линь Янь сердито посмотрел на своего мнимого отчима. Вчера вечером он не принимал душ, а в его акупунктурных точках всё ещё была мужская сперма. Хотя это доставляло ей крайне

неприятное ощущение, это было доказательством. Однако из-за предыдущих угроз Линь Цзюня он ещё не решил, стоит ли вызывать полицию.

— Вызвать полицию? – Линь Цзюнь презрительно фыркнул и бросил распечатанную фотографию перед Линь Янем.

— Посмотри на эти фотографии. Все подумают, что ты меня соблазнил, да?

На фотографии красивый мальчик обнимает ноги и демонстрирует камере красивые красные цветы, расположенные посередине. Выражение его лица выражало застенчивость и нервозность, но не было никаких признаков принуждения.

Это был сцена, когда Линь Яня уговорили пройти медицинский осмотр.

Линь Янь в гневе выхватил фотографию, разорвал его и швырнул на пол. Он, затаив дыхание, посмотрел на Линь Цзюня и спросил:

— Когда ты сделал это фото? Ты что, установил камеру видеонаблюдения в моей комнате?

— У тебя совсем нет манер.

Линь Цзюнь скрестил руки на груди и с восхищением посмотрел на Линь Яня.

— Давай, порви его. У меня ещё много хороших фотографий.

— О, и ещё есть видео. На них вы все снимаете штаны перед папочкой и демонстрируете свою пизду, чтобы соблазнить его. Папочка верит, что ваши одноклассники сделают правильный вывод, увидев их.

— Вы не можете этого сделать! Вы искажаете факты...

Линь Цзюнь перебил Линь Яня, его лицо было пронизательным, как у бизнесмена.

— Искажаешь ты факты или нет, твои одноклассники рассудят, когда увидят. И не забывай, ты всё ещё должен мне больше миллиона. Я мог бы просто сказать, что ты расплачиваешься со мной своим телом, верно?

Линь Цзюнь бесстыдно приписал помолвочный подарок, который он добровольно отдал матери Линя, долгу и перевёл его Линь Яню.

Линь Янь закрыл лицо руками и в отчаянии присел на корточки, его худые плечи постоянно тряслись. Он понял, что не может сражаться с Линь Цзюнем. У него не оставалось другого выбора, кроме как бежать, но у него не было ни гроша. Куда же ей бежать?

— Чего ты хочешь? – Линь Янь вытер слёзы с лица и спросил спокойным тоном.

— Разве папа тебе не говорил давным-давно? Будь хорошим и послушным в будущем, и папа будет тебя любить.

Просто будь послушным, и я просто раздвину ноги и позволю тебе трахнуть меня.

Линь Янь оставался равнодушным и молчаливым. Линь Цзюнь неторопливо смотрел на него, словно был уверен, что Линь Янь согласится.

После того, как они смотрели друг на друга больше десяти секунд, Линь Янь опустил голову, признавая поражение. Он крепко сжал рюкзак и с трудом проговорил:

— Понимаю. Я иду в школу.

На этот раз Линь Цзюнь не стал его останавливать. Он смотрел Линь Яню вслед, не сводя похотливого взгляда с прямой спины и округлых ягодиц пасынка. Он был уверен, что сегодня вечером его ждёт настоящий «пир».

Придя в школу, напряженные нервы Линь Яня наконец немного успокоились.

Он, как обычно, тихо сидел на своём месте, слушая урок, но не мог отделаться от мысли о лице отчима. Когда его попросили ответить на вопрос, он заикался и не мог ответить.

Классному руководителю, господину Цзяну, Линь Янь очень нравился. После урока он позвал его одного к себе в кабинет.

— Линь Янь, ты плохо себя чувствуешь? Почей ты всегда отвлекаешься во время урока?

Линь Янь открыл рот, но его взгляд, полный боли, устремился на обеспокоенного учителя. Он едва не выпалил правду:

— Учитель, я...

Учительница китайского языка из соседнего класса открыла свой кабинет и крикнула:

— Учитель Цзян, у вас сохранились планы предыдущих уроков? Одолжите мне что-нибудь.

— Да, дай-ка я поищу... Вот он, бери.

Учительница, стоявшая рядом, радостно поблагодарила его и ушла. Линь Янь опустил голову. Мужество, которое он только что испытал, было трудно вернуть после того, как его прервали.

— Линь Янь, я знаю, что ты прилежный ребёнок. С твоими оценками поступить в хороший университет не составит труда. Так что, если у тебя будут вопросы, сразу же мне отвечай, хорошо?

Учитель Цзян дал искренний совет, сказав, что он знает некоторые вещи, происходящие в семье ученика, но как учитель он не может вмешиваться в дела семьи ученика и может только проявлять как можно большую заботу об ученике в школе.

— Учитель, я в порядке. Просто я плохо спал прошлой ночью, поэтому моя концентрация немного рассеяна.

Линь Янь выдавил улыбку.

Учитель Цзян вздохнул и сказал:

— Хорошо, кстати, скоро нужно будет внести плату за обучение в этом году. Я уже подал заявление за вас.

Учитель Цзян достал лист бумаги формата А4 и смущённо сказал:

— Плату за обучение и прочие сборы можно отменить, но плату за материалы...

Линь Янь с благодарностью принял его:

— Спасибо, это очень хорошо.

Пятьсот юаней платы за обучение и прочие сборы были отменены, оставив тысячу юаней на материалы. Он знал, что Учитель Цзян сделал всё возможное, и Линь Янь был очень благодарен.

Учитель Цзян похлопал Линь Яня по плечу и сказал:

— Плата будет собрана на этой неделе. Обсуди это с отцом. Если возникнут какие-либо трудности, приходи ко мне.

Линь Янь снова и снова благодарил его, а когда он вышел из кабинета, то сразу же начал беспокоиться о том, что делать с оставшейся тысячей.

Для работающих профессионалов тысяча юаней – это ничто, но для Линь Яня это огромная сумма денег, даже его деньги на завтрак на полгода.

Линь Янь вернулся домой с тяжёлым сердцем, но он не ожидал, что Линь Цзюнь все ещё ждёт его в гостиной.

Линь Янь почувствовал кислый привкус во рту и тошноту в груди.

— Янь-Янь вернулся? Папа купил твои любимые вишни, приходи и попробуй.

Линь Цзюнь сидел на диване с улыбкой на лице. Перед ним стояла ваза с фруктами, полная мытых вишен. Это были действительно любимые фрукты Линь Яня, но стоило ей случайно взглянуть на телевизор, как у него тут же пропал аппетит и его чуть не стошнило.

По телевизору показывали не что иное, как запись с камер видеонаблюдения, сделанную вчера вечером.

Линь Цзюнь взглянул на выражение его лица и намеренно повысил голос, и хриплый стон мальчика тут же разнёсся по всей гостиной.

— Аааа, нет... пожалуйста, папочка... не кончай в меня...

Линь Янь в гневе бросился выключать телевизор, но эти отвратительные сцены снова появились на экране. На записи с камер видеонаблюдения даже было несколько ракурсов. Одна часть представляла собой вид сверху, показывающий его разгорячённое и покрасневшее лицо, когда он получал крем, а другая – сцену соприкосновения двух людей, когда миниатюрная вагина снова и снова поглощала член мужчины.

— Ты...ты...бесстыжий!

Линь Янь указал на Линь Цзюня и был так зол, что его грудь сотрясалась и тяжело вздымалась. В голове у него было пусто, и он не мог даже произнести ни слова.

Линь Цзюнь сидел на диване, скрестив ноги, и тряс перед ним пультом:

— Какой смысл его выключать? У папы много резервных копий, которыми мы можем

наслаждаться не спеша.

Он был уверен, что Линь Янь согласится на его просьбу, поэтому он посмотрел на Линь Янь похотливым взглядом и сказал:

— Иди сюда.

Линь Янь сердито посмотрел на него, не двигаясь с места.

— Кстати, сегодня мне неожиданно позвонила твоя классная руководительница и намекнула, что я сам должен заботиться о детях. Я и раньше очень халатно относился к своим обязанностям. Даже твоя учительница об этом знает.

Линь Цзюнь вытащил из кошелька пачку красных купюр и положил их на журнальный столик перед собой.

— Хотя папа и не зарабатывал много, он много лет занимался бизнесом. Наша семья не настолько бедна, чтобы нам приходилось полагаться на субсидии от школы. Ты можешь отдавать учителям плату за обучение и прочие расходы, а остальное тратить на карманные расходы. Я буду вовремя каждую неделю оплачивать тебе расходы на проживание. Когда ты вырастешь, я куплю тебе дом и машину.

Глаза Линь Яня покраснели от гнева, ногти глубоко впились в нежную кожу ладоней.

— Тебе не обязательно унижать меня деньгами!

— Как это может быть унижением?

Линь Цзюнь встал и подошёл к Линь Яню. Его высокое телосложение прижимало Линь Яня к стене шаг за шагом.

Линь Цзюнь взглянул на красивое лицо своего пасынка и дал ей, казалось бы, доброе наставление:

— Дорогой мой, разве школа не научила тебя быть благодарным и возвращать долги?

— Сегодня я звонил вашей директору, чтобы узнать о вашей ситуации. Ваша школа – частное аристократическое учебное заведение, и льгот по оплате обучения не существует. Все предыдущие льготы были дополнены зарплатой вашего учителя Цзяна.

Линь Янь был ошеломлён и в замешательстве смотрел на Линь Цзюня:

— Что ты сказал?

— Ваш учитель Цзян такой добрый. Он один воспитывает двоих детей, и всё равно использует свою зарплату, чтобы содержать учеников.

— Не волнуйтесь, я уже поговорил с вашим директором. Я верну ей деньги.

Линь Цзюнь коснулся дрожащих губ Линь Яня и с улыбкой сказал:

— Янь-Янь, папа даст тебе полчаса на размышление. Я подожду тебя в главной спальне. Когда придумаешь, надень одежду, которую дал тебе папа, и приходи ко мне.

Линь Янь, ошеломлённый, вернулся в кладовку и тут же увидел на кровати комплект чёрного сексуального белья. Рядом лежала пушистая повязка на голову с кошачьими ушками и кошачий хвост, закрученный в форме сердца.

Линь Янь смотрел на всё это с отчаянием. Линь Цзюнь всё понял. Будь то деньги, которые отобрала у него мать, или Учитель Цзян, каждый шаг вынуждал его подчиняться.

Линь Янь почувствовал себя безнадежно. Теперь ей ничего не оставалось, как согласиться. Учитель Цзян был таким хорошим человеком, что он больше не мог позволить ему попасть в беду.

Линь Янь дрожащими руками расстёгивал школьную форму, его длинные ресницы трепетали. Камера в углу, должно быть, всё ещё работала, и Линь Цзюнь прятался за объективом, подглядывая за каждым его шагом.

Верхняя часть сексуального белья состояла всего из двух кусочков чёрной марли, прикрывавших грудь, а юбка под нём была тонкой, как бумага. После того, как его надели, розово-белая кожа едва проглядывала. Юбка была застёгнута двумя чёрными поясами. Линь Янь не знал, для чего они, поэтому засунул их туда наугад.

Линь Янь поджал губы и надел повязку. Чёрные кошачьи хвосты дрожали по обе стороны его головы, добавляя немного миловидности холодному облику мальчика.

А что касается хвоста...

Линь Янь изогнулся и пошарил вокруг талии, но не нашёл никакой скрытой кнопки. Он немного смутился, потому что не знал, что эта штука называется анальной пробкой и что он крепится не к одежде, а к телу.

За камерой Линь Цзюнь наблюдал, как парень надевает приготовленное им сексуальное бельё, и, возбудившись, быстро погладил свой толстый и длинный член.

— Янь-Янь, детка, ты такой милый... Затрахую тебя до смерти. Сегодня раздвинь ноги и позволь папочке тебя трахнуть... Вставь хвост, который папочка приготовил, в твою распутную попку и будь его распутной кошкой...

Хотя Линь Янь уже предвидел, что его ждёт, он всё же не смог сдержать страха, когда, распахнув дверь, увидел похотливый взгляд мужчины. Он отступил назад, беспомощно прикрывая своё обнажённое тело и пытаясь убежать.

— Янь-Янь, хороший мальчик, иди сюда, - Линь Цзюнь сел на кровать и с улыбкой помахал ей, откровенно демонстрируя свой стоячий большой член, тряся им прямо в сторону Линь Яня.

Линь Янь стиснул зубы и подошёл к кровати, держа в руке кошачий хвост, для чего тот ей был нужен, он не знал.

Линь Цзюнь не мог дождаться, чтобы протянуть руку и заключить Линь Яня в объятия, яростно целуя светлую кожу Линь Яня, от рук до тонкой шеи, оставляя на всем протяжении поцелуев влажную слюну.

— О, детка, ты так скучаешь по папочке. Если будешь очень послушной, папа наградит тебя сегодня вечером большой мясной палочкой...

Линь Янь в отчаянии закрыл глаза. Пухлые губы скользнули по его коже, и по всей телу тут же пробежали мурашки. Толстый и длинный член под мужчиной тоже с силой упирался в его задницу. Линь Янь мог лишь привставать на цыпочках, чтобы сесть как можно свободнее.

Линь Янь не хотел, чтобы его так быстро трахнули. Он попытался успокоиться и толкнул Линь Цзюня в плечо, чтобы сменить тей:

— Я не умею пользоваться этим хвостом.

Мужчина похотливо улыбнулся и коленом раздвинул ноги Линь Янь. Когда он коснулся середины его ног, тот нахмурился.

— Почей ты всё ещё в нижнем белье? Разве в одежде, которую папа приготовил для тебя, нет нижнего белья?

Линь Цзюнь грубо стянул с Линь Янь хлопковое нижнее бельё и чувственно понюхал его.

— Хм, запах неплохой, но гораздо слабее, чем раньше.

Лицо Линь Яня побледнело:

— Раньше?

Линь Цзюнь усмехнулся и сказал:

— Да, папочка давным-давно учуял запах трусиков Янь-Янь. Они пропитаны запахом твоих соков. Даже если папочка не лишил тебя девственности, ты всё равно настоящая шлюха. У тебя каждую ночь так много соков. Должно быть, во сне тебя трахают мужчины, да?

Линь Янь смущенно ответил:

— Я не...

— Ладно, это не важно. Папа покажет тебе, как надевать это нижнее белье.

Линь Цзюнь повалил Линь Яня на кровать, грубо раздвинул ей ноги, вынул из-за пояса два тонких черных ремешка, направил их на его влагалище и закрепил на половых губах, затем перекрестил их на бедрах и туго завязал бантом, оставив выпуклости на мягкой белой плоти с обеих сторон.

Таким образом, нежная киска был сжата крайне эротичным образом, а изначально тонкие бедра также были подвязаны, чтобы выглядеть мясистыми, из-за чего люди не могли устоять перед соблазном прикоснуться к ним.

Линь Цзюнь взял ноги мальчика и раздвинул их вверх, к своей груди, а затем с силой хлестнула тонким кошачьим хвостом по нежному отверстию.

— А! Нет!

Линь Янь в панике увернулся. На самом деле, если бы удар пришёлся в другое место, было бы совсем не больно, но удар пришёлся в крайне чувствительную дырочку. Короткая шерсть на кошачьем хвосте задела крайне чувствительную половую губу.

Линь Цзюнь выглядела фанатичной и несколько раз подряд хлестала по влагалищу. Половые

губы были перевязаны шнурками и растянуты в стороны, что совершенно не могло защитить клитор и вход во влагалище. Маленький клитор дрожал, распух и покраснел от ударов.

Линь Янь закрыл глаза, слёзы катились по его щекам и падали на волосы.

Линь Цзюнь глубоко вздохнул, затем лёг на Линь Яня и слизнул его слёзы своим толстым языком.

— Почему ты плачешь? Папа тебя обидел?

Линь Янь отвернул голову и плотно закрыл рот, не желая говорить.

Выражение лица Линь Цзюня слегка изменилось. Он встал и опустился на колени между ног Линь Яня. Он ущипнул кота за хвост и зловеще сказал:

— Ничего, если ты не хочешь обращать внимания на папу. Только потом не проси меня отпустить!

Тело Линь Яня задрожало, и он невольно открыл глаза, чтобы увидеть, что Линь Цзюнь хочет сделать.

Линь Цзюнь вытянул два пальца и с силой засунул их в рот Линь Яня, размешивая его.

— Фу... э-э, что ты делаешь...

У Линь Яня был маленький рот и пустое горло, и Линь Цзюнь едва не схватил его за руку. Он невольно закатил глаза и чуть не вырвал.

Линь Цзюнь тяжело дышал и некоторое время шевелил членом во рту, прежде чем вытащить его, потянувшись к нижней части тела своей блестящей слюной.

Линь Янь вдруг занервничал. Он затаил дыхание, и маленькое отверстие внизу сжалось. Однако Линь Цзюнь избегал цветочного отверстия. Его толстые и длинные пальцы потирали плотно закрытое заднее отверстие, пытаясь проникнуть глубже.

— Ах, не трогай это!

Линь Янь в страхе подскочил. Это же место для испражнений, как он мог до него дотронуться!

Линь Цзюнь улыбнулся и, обхватив его за талию, снова прижал:

— Янь-Янь такой милый, посмотри внимательно, вот как кошка использует свой хвост.

Он заменил палец кошачьим хвостом и прижал его к отверстию. Линь Янь обнаружил, что, когда мягкая шерсть на кончике кошачьего хвоста раздвинулась, внутри спрятан каплевидный силиконовый предмет. Линь Цзюнь направил кончик пальца в заднее отверстие и без вопросов протолкнул его туда.

— Аaaa, нет! Больно...

— Хорошая девочка, расслабься немного, ты можешь это съесть.

Линь Цзюнь потёр грудь Линь Яня, чтобы помочь ей расслабиться, но его большая рука безжалостно втолкнула всю анальную пробку ей в анус.

Линь Янь дрожал от боли, его анус опух и болел.

Линь Цзюнь взглянул на тонкий кошачий хвостик, тянущийся из середины белоснежных ягодиц пасынка, и полностью дал волю своим животным желаниям. Он неторопливо вытащил анальную пробку наружу, но остановился, когда он уже почти вышла. В результате пробка застряла в розовом анусе, и его с трудом проглотила и выплюнула окружающая нежная плоть.

Линь Янь закричала и задрожала:

— Вытащи его, уууу, вытащи его! Так больно... уууу...

Маленькое личико Линь Яня было залито слезами. Он в отчаянии оттолкнул Линь Цзюня, а его губы были почти искусаны.

— Это тебе урок, - Пропыхтел Линь Цзюнь, проталкивая пальцами анальную пробку.

— Скажи папочке, будешь ли ты послушным в будущем?

Линь Янь моргнул своими прекрасными глазами и заплакал. Он задыхался и молил о пощаде:

— Будь послушным... У-у-у-у, отныне я буду послушным...

— Хочешь открыть свою киску, чтобы папочка мог с нём поиграть?

Линь Янь закрыл глаза, выдержал сильный стыд и прошептал:

— Я хочу...

— Громче!

— Я хочу, чтобы папа поиграл со мной, уу-уу...

Линь Янь не мог больше этого выносить и закрыл лицо руками, слёзы хлынули по его лицу, словно прорвало плотину.

Линь Цзюнь всё ещё был недоволен. Он спокойно схватил пасынка за тонкое запястье, заставив его открыть своё красивое лицо. Он наклонился и начал целовать его.

— Нет, расскажи мне ещё. С чем ты хочешь поиграть?

Линь Цзюнь в нужный момент дернул кошку за хвост, и анальная пробка в анусе тут же начала подергиваться в канале плоти в такт его движениям.

Линь Янь издал невыносимый стон, уже не беспокоясь о стыде, и закричала с покрасневшим лицом:

— Ах, ах... шлюха... шлюха-киска, позволь папочке поиграть с ним... Прекрати, папочка, пожалуйста, ууууу...

Затем Линь Цзюнь с довольным видом обвил кошачий хвост вокруг пальца. Он взобрался на нежное и прекрасное тело пасынка, взял свой член, направил его в нежную маленькую киску и с приглушённым рычанием вонзился прямо в неё!

— Аааа...

Линь Цзюнь заворожённо смотрел на красивое лицо пасынка. Его член даже немного набух от возбуждения, когда его вставили в дырочку.

— Киска Янь-Яня такая тугая. Папочка трахал его всю ночь, а он всё ещё как девственница... О, как же это приятно.

Линь Цзюнь не мог дождаться, чтобы потрясти своей талией, а затем засунуть свой толстый и длинный член глубоко в киску и начать трахать его снова и снова.

Влажные и мягкие акупунктурные точки снова наполнились. Линь Янь безнадежно посмотрел на люстру на потолке и заплакал. Люстра качалась и мигала, отчего ей стало грустно.

Линь Яню потребовалось некоторое время, чтобы понять, что трясётся не люстра, а его тело, которое непрерывно толкал вперёд его высокий отчим.

Но вскоре он даже не почувствовал грусти. Свободно входящий и выходящий член доставлял ей невыразимое удовольствие. Линь Янь раскинул руки по обе стороны головы и крепко сжал подушку, изо всех сил стараясь сдержать стоны.

Линь Цзюнь разжал пальцы и поцеловал внутреннюю сторону его нежного белого запястья:

— Молодец, Янь-Янь - действительно хорошая дырка.

Линь Янь отвернулся, чувствуя себя безнадежно и бессильно. Слезы высохли, но из его влагилица начал выделяться сок.

Линь Цзюнь глубоко вздохнул, подавляя желание дико трясти нижней частью тела. Он вытащил член и перевернул Линь Яня, заставив его встать на колени, чтобы вставленный в задницу «кошачий хвост» полностью встал.

Он сжал обеими руками мягкие белые ягодицы своего пасынка и возбужденно снова ввел свой член во влагилице, быстро двигая им туда-сюда.

Линь Янь опирался на кровать руками, стиснув зубы и держась, его незрелое тело продолжало наклоняться вперёд, а толстый член с двумя огромными яичками шлепал его по ягодицам, вскоре оставляя два красных следа.

Тонкий кошачий хвостик закачался ещё сильнее в такт движениям Линь Цзюня. Линь Цзюнь с удовлетворением посмотрел на кошачьи ушки и хвостик мальчика и с улыбкой похвалил:

— Папина кошечка такая распутная, виляет хвостиком, чтобы его трахнули.

Я не... Линь Янь тайно плакал, но болезненное и опухшее ощущение в заднем проходе продолжало напоминать ей, как развратно он сейчас выглядит.

— Маленькая шлюшка, которая проявила инициативу и надела сексуальное бельё, чтобы соблазнить папочку заняться с нём сексом... О, как это приятно...

Активное соблазнение... Да, это он надел сексуальное бельё и пришёл в спальню отчима. Будь он посмелее, мог бы он выбрать другой путь? Неужели он действительно распутник в душе?

Линь Янь был немного растерян. Как он дошёл до этого?

Линь Янь наконец не выдержал. Под грязными разговорами, унижениями и всё более

яростными толчками руки его обмякли, и он упал на мягкое одеяло перед собой. Глаза потемнели, и он подумал, что сейчас упадёт в обморок и испытает облегчение, но мужчина позади него всё ещё отказывался его отпускать. Он поднял руки и рванул его вверх, бешено двигая талией вверх и вниз по его дырочке.

— Ууу... Я так устал... Поторопись...

Линь Янь не мог сдержать слёз и стонов. Вся тяжесть его тела пришлась на колени. Он почти валился с ног от усталости и безумного наслаждения.

Линь Цзюнь милостиво обнял Линь Яня сзади за талию, чтобы иметь возможность опереться на него, а его большие руки гладили грудь Линь Яня:

— Папочка поможет тебе, сожми покрепче твою маленькую пизду, я скоро кончу для тебя.

— Нет... нет, я умру...

Линь Янь покачал головой, низ его живота поднимался и опускался от траха мясной палкой, а очертания отвратительной мясной палки едва просматривались под его худым животом.

Чувствительные акупунктурные точки внезапно напряглись и спазмировались, и липкие любовные соки хлынули на головку члена мужчины. Линь Янь изо всех сил пыталась ползти вперёд, цепляясь руками и ногами, слёзы текли по его лицу:

— Нет, я больше не могу... Как грустно...

Линь Цзюнь позволил ей отвлечься на несколько секунд. Когда член уже почти выскользнул из влагилица, он снова надавил на него сзади с лукавой улыбкой. Мясная палочка погрузилась воргазмирующую вагину. Сжимающаяся вагина была мягкой и скользкой, плотно обхватывая член. Линь Янь, казалось, был измотан до смерти, полулежа на кровати с высунутым языком.

Линь Цзюнь зажал его маленький язычок и поиграл им. Нижняя часть его тела не выказывала признаков усталости, и он продолжал энергично входить и выходить из влагилица. Он всё больше и больше сходил с ума от этого. Глядя на личико Линь Янь, он чувствовал, что вернулся в молодость. Он даже подумал, что если бы встретил в молодости такую же шлюшку, как его пасынок, то непременно связал бы его и отвёз домой жениться.

При мысли о свадьбе выражение лица Линь Цзюня изменилось. Он сделал несколько сильных толчков, затем оседлал задницу Линь Янь и кончил ей в киску.

— Янь-Янь, у тебя есть матка? Если есть, сможешь ли ты родить папочке ребёнка? Хм?

— Нет...

Линь Янь в ужасе покачал головой. Матка у него была, но он не хотел беременеть.

Линь Янь подсознательно прикрыла низ живота и крепко сжала влагилице, пытаясь не допустить попадания спермы внутрь.

Реакция Линь Яня подтвердила догадку Линь Цзюня. Он радостно обнял Линь Яня, нежно лаская и поглаживая его. Его похотливые глаза сверкали, и казалось, что он хочет съесть Линь Яня.

— Я нашёл сокровище. Не волнуйся, папа позаботится о тебе в будущем. Завтра я отведаю тебя к

врачу!

Линь Янь тупо смотрел на середину своих ног, потирая руками живот. В голове крутилась лишь одна мысль: нельзя забеременеть. Нужно поступить в колледж и уехать отсюда.

<http://bllate.org/book/12682/1123125>